

ВТОРНИК, 20 ФЕВРАЛЯ,
1 ПРОГРАММА, 21.30

208 и конец. 11.1943.1/8
...И вдруг в разгар авторского вечера композитора вступила раздумчивая мелодия давней песни. словно перекрывая всю сложногласую мощь оркестра, чисто и вдохновенно заговорила скрипка. С бережной осторожностью запел ее певец, как будто начал рассказывать о чем-то хорошо знакомом, рассказывать с волнением и заставляя волноваться тех, кто его слушал.

«Что так сердце, что так сердце
растревожено?

Словно ветром тронуло струну...»

И тогда воцарилась песенность. Одна за другой, непременно вызывая всеобщую радость, звучали в Колонном зале песни. Героем вечера был Тихон Николаевич Хренников.

— Тихон Николаевич, у ваших песен есть одна особенность — почти все они родились на экране...

— Да, пожалуй, это так. Вообще я люблю писать музыку для кино. Особенно к кинофильмам, где музыке предназначена серьезная роль. И здесь меня привлекает именно конкретность задания, определенность образов, ситуаций. Все это как бы импульс к действию, первый шаг, вызывающий ответную реакцию в композиторской фантазии, а чаще всего неожиданные музыкальные ассоциации. Многие кино-сценарии предполагают песню героя, которая должна звучать в определенной драматургической ситуации. Словом, «законное дитя» режиссерского и композиторского замысла. Но иной раз именно такая обозначенность ограни-

чивает музыкальную мысль. И тогда песня рождается произвольно уже в процессе работы над фильмом.

— Здесь, конечно, важно найти общие точки соприкосновения с постановщиком?

— Безусловно. Мне повезло, все время я работал с режиссерами, которые понимают роль и назначение музыки в фильме... С режиссерами, которые, убедившись в том, что я достаточно вжил-ся, так сказать, в сущность сценария, увидел и понял героев, давали простор композиторской мысли. Прежде всего это, конечно, Иван Пырьев, с которым мне довелось работать над двумя фильмами — «Свинарка и пастух» и «В шесть часов вечера после войны». Это и Каллашозов, с которым я делал фильм «Верные друзья», и Рязанов — с ним я встретился в «Гусарской балладе».

— А какие жанры кино привлекают вас?

— Комедия. И в идеальном случае — комедия музыкальная. Мне не раз приходилось работать в этом жанре. К сожалению, комедии не так часто радуют нас своим появлением.

— Тихон Николаевич, вам довелось работать над десятками фильмов. С каким из них связано самое теплое воспоминание?

— Прежде всего «Свинарка и пастух». Огромное наслаждение доставляло участвовать в прекрасном ансамбле создателей и участников фильма — Иван Пырьев, поэт Виктор Гусев, Марина Ладынина, Владимир Зельдин... Ну и, пожалуй, «Поезд идет на восток».

С этим фильмом, кстати сказать, связан такой неожиданный эпизод. Здесь я дебютировал как киноактер. Режиссер Юлий Райзман долго не мог найти исполнителя роли матроса, который должен был спеть в картине одну из моих песен. «Хорошо, — говорил он, — чтобы наш моряк уметь играть и на баяне». И вот однажды после безуспешных поисков Райзман предложил: «Знаешь что, пой сам». Я и спел. Записали фонограмму. А потом, недолго думая, сняли и эпизод. Режиссер был очень доволен. Но киноактер из меня все-таки не вышел.

Еще хотелось бы сказать о новой моей работе над музыкой к фильму «Руслан и Людмила», который поставил режиссер Александр Птушко, о работе трудной и очень интересной. Музыка в этом фильме играет значительную роль.

...У хороших фильмов менее «счастливая» судьба, чем у хорошей музыки, рожденной в кино. Часто песни, слетевшие с экрана, обретают собственную жизнь. Таков уж закон искусства. Но, встречаясь со знакомой мелодией, мы всегда вспоминаем о ее «кинематографическом прошлом».

БЕСЕДУ ВЕЛ В. ПАСХАЛОВ.

В передаче, посвященной музыке Т. Н. Хренникова, созданной для кино, участвуют Б. Чирков, А. Борисов, В. Меркурьев, Е. Самойлов, В. Зельдин, Ю. Яковлев, В. Трошин, Г. Панков, Л. Голубкина, Г. Дударев, М. Магомаев и оркестр «Голубой экран».

На снимке: Т. Н. Хренников.